

На правах рукописи

НАЗИМ КАСЫМ оглы АЛИЕВ

**ПРОБЛЕМА СУВЕРЕНИТЕТА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ**

**Специальность: 5904.01 – Политические институты и
системы**

АВТОРЕФЕРАТ

**Диссертация на соискание ученой степени
доктора философии по политическим наукам**

Баку – 2014

Диссертационная работа выполнена в отделе «Политология и Политическая социология» Института Философии, Социологии и Права Национальной Академии наук Azerbaijan

Научный руководитель: *доктор философских наук, профессор*
Ильхам Рамиз оглы Мамедзаде

Официальные оппоненты: *доктор политических наук*
Рамиз Мамедали оглы Севдималиев

доктор философии по политическим наукам
Асиф Адил оглы Усубалиев

Ведущая организация **Академия Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики**

Защита диссертации состоится « 28 » 04 2014 года в _ часов на заседании Диссертационного Совета D 01.115 при Институте Философии, Социологии и Права Национальной Академии Наук Azerbaijan

Адрес: AZ 1143, г.Баку, ул.Г. Джавида 31.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Философии, Социологии и Права НАН Azerbaijan

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
доктор философии по философии

С.А.Гасанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В данной диссертации предпринята попытка теоретически описать генезис, эволюцию и сущность системы суверенных государств, политические и правовые аспекты формирования института «суверенитет», а также трансформацию суверенитета национальных государств под влиянием последних витков процесса глобализации. Актуальность данной темы обусловлена рядом причин.

Во-первых, проблема суверенитета и независимости национальных государств обретает особую актуальность в контексте интеграционных и дезинтеграционных процессов в мире, в частности, в Европе и в постсоветском пространстве. Данный процесс социального изменения и развития ставит перед социально-политическими науками главную цель научного исследования политической системы, ее центральных составляющих - государственного суверенитета, территориальной целостности, укрепления государственной независимости, строительства демократичного общества и государства, обеспечения безопасности и благосостояния народа, защиты прав человека, независимость внутренней и внешней политики суверенного Азербайджана на международной арене. Как справедливо отмечал общенациональный лидер Г.А. Алиев: «Защищать независимость намного сложнее, чем приобретать. Независимость государства – это большая ответственность, поскольку является бесценным достоянием народа. После приобретения независимости для Азербайджана первостепенными задачами были: восстановить территориальную целостность, укрепить государственную независимость, построить демократическое государство и обеспечить безопасность и благосостояние народа. А в этом заключалось построение правильной внутренней и внешней политики с использованием интеллектуального и экономического потенциала республики».¹ В качестве примера из постсоветского пространства объектом анализа данной работы является трансформация государственного суверенитета Азербайджана.

Во-вторых, актуальность данной темы обусловлена также и тем, что после окончания холодной войны и ускорения глобализационных

¹ Əliyev H. Ə.Müstəqilliyimiz əbədidir. Çıxışlar, nitqlər, bəyanatlar, məktublar, müsahibələr, məruzələr, müraciətlər, fərmanlar. Onuncu kitab. May 1997-İyul 1997. Bakı: Azər nəşr, 2002, s. 5; 10; 12-17, 472 s.

процессов в мире, на международной арене появились новые, негосударственные игроки, бросившие вызов классической Вестфальской модели “абсолютного суверенитета”. В результате фундаментальных изменений и преобразований в области экономики, политики, культуры, коммуникационных и электронных сетей во всем мире, влияния транснациональных организаций и корпораций на национальную экономику, явно наметилась тенденция в сторону перехода от классической модели государство-центризма к новой модели полицентризма власти, авторитета и управления. Сущность современной глобализации, прежде всего, состоит в возрастании влияния глобальных финансовых рынков и корпораций на национальную экономику, увеличении численности транснациональных корпораций в качестве агентов политической и экономической глобализации, которые выросли от 7 тысяч в 1960-х годах до 40 тысяч на сегодняшний день.¹ С этой точки зрения, изучение комплекса вопросов, связанных с определениями и интерпретациями спорных понятий «глобализация», «суверенитет», диалектики непрерывности и изменения в содержании и формах суверенитета национальных государств, развенчивание мифов об «исчезновении», «иррелевантности», «устаревании» государственного суверенитета представляется весьма актуальным.

В-третьих, теоретические и практические положения диссертации в основном отражают реалии и концепции трансформации национальных государств западной Европы, вставших на путь интеграции в рамках ЕС. Серьезное внимание уделяется также изучению становления и динамики сложных социально-политических, культурных и экономических путей развития национального государственного суверенитета Азербайджана, что в существенной мере указывает на актуальность данной проблематики для Азербайджанской республики, которая после восстановления своей государственной независимости, встала на путь укрепления государственного суверенитета и строительства демократического государства.

В-четвертых, актуальность проблемы государственного суверенитета объясняется и тем, что после окончания холодной войны государственный суверенитет в век глобализации и нового мирового порядка стал предметом острых дебатов и квалифицируется как одна из спорных категорий в социальных науках, в частности теориях между-

¹ Mehdiyev R. Azərbaycan: Qloballaşma dövrünün tələbləri. Bakı: Yeni Nəşrlər Evi, 2005, s. 126, 464 s.

народных отношений, международной политики и международного права. Данная проблема является междисциплинарной. Проблематика государственного суверенитета, а тем более междисциплинарный подход к ее изучению, весьма слабо разработана в отечественных социальных науках. Между тем, ее теоретические и практические разработки вносят посильный вклад в построение демократического и правового государства, плюралистического гражданского общества в Азербайджане.

Проблема государственного суверенитета, его генезис, статус, будущее, изменение, адаптация и трансформация в ходе эволюции, а после холодной войны в век новых веяний глобализации и постмодернити, является достаточно новой и почти неразработанной темой для отечественных социальных и политических наук. В связи с этим, общенациональный лидер Г.А.Алиев своевременно отмечал: «Основными тенденциями сегодняшнего мирового развития являются глобализация и культурная интеграция. Суть глобализации заключается в целостности государств, в обеспечении стабильного развития, устранении дискриминации, а также повышении благосостояния граждан. Для подъема государства на современный уровень развития человечества необходимо разрешение серьезных проблем, стоящих перед страной, и претворение намеченных программ развития».¹ Он также подчеркивал мысль, что «для Азербайджанской Республики, которая встала на путь независимости, основной задачей были разработка правильной и обдуманной внутренней и внешней политики, с последующей ее реализацией».² Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев продолжает намеченный курс внутренней и внешней политики по укреплению государственного суверенитета, созданию экономической базы для долгосрочного развития и подъема обороноспособности страны, защите и обеспечению безопасности населения и границ, осуществлению сбалансированной внутренней и внешней по-

¹ Əliyev H. Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir. Çıxışlar, nitqlər, bəyanətlər, məktublar, müsahibələr, məruzələr, müraciətlər, fərmanlar. Onuncu kitab. May 1997-İyul 1997. Bakı: Azərneşr, 2002, s. 17, 472 s.

² Əliyev H. Ə. Müstəqillik yolu. Seçilmiş fikirlər. Bakı: Azərbaycan Universiteti, 1997, s.9, 136 s.

литики, урегулированию и восстановлению территориальной целостности суверенного государства Азербайджана.¹

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические и практические положения о государственном суверенитете разрабатываются в трудах азербайджанских обществоведов, представителей социальных и политических наук других стран, которые пытаются осветить различные вопросы и аспекты государственного суверенитета. Эти работы* мы классифицируем по нескольким направлениям: первое направление рассматривает общетеоретические и методологические вопросы государственного суверенитета, власти, международной политики, влияние глобализации на социокультурное и политико-экономическое развитие суверенных государств. Сюда можно отнести работы следующих азербайджанских ученых: Р. Э. Мехтиева, А. Гасанова, Н. Мамедова, Р. Аслановой, И. Р. Мамедзаде, С. С. Халилова, Г. Алибеили, А. С. Абасова, Р. Халилова, Р. Мирза-заде, В. И. Абдуллаева, Ф. И. Алиева; труды западных теоретиков и методологов политического реализма Г. Моргентау, Э. Х. Карр и др; теорию «трех образов поведения государств в системе международных отношений» Кеннета Вальса: а) имидж индивида и природа человека; б) имидж национального государства; в) имидж международной системы; роль войны и насилия в становлении национального государства Р. Арона и Ч. Тилли; с точки зрения национализма, государства и политического модернизма: Р. Холтон, А. Гиддэнз, Дж. Миллер, Э. Хобзбум; теории и методологии международных политических и дипломатических отношений З. Бжезинского, Г. Киссенджира; роль революционных идей в формировании структуры международных отношений и государственного суверенитета Д. Филпотта; историю и теорию суверенитета в связи с изменением природы и функции теорий государств под влиянием социальных, политических и экономических факторов Ф. Х. Хинсли; теорию эволюции идеи и концептов суверенитета в Р. Джек-

¹ Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin sərəliyi ilə “Azərbaycan Respublikası regionlarının 2009-2013-cü illərdə sosial-iqtisadi inkişafı Dövlət Proqramı”nın icrasının dördüncü ilinin yekunlarına həsr olunmuş konfrans keçirilmişdir, 12.02.2013 / www.president.az/articles/7297. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev Bakıda II Ümumdünya Mədəniyyətlərarası Dialoq Forumunun açılışında iştirak etmişdir, 30.05.2013 / www.president.az/articles/8296.

*о работах этих ученых, см: библиографию настоящей диссертации.

сона; труды русских ученых: Р. Цыганкова, И. Мусихина, А. Чумакова, Л. Гринина, А. Блинова. Второе направление разрабатывает частные теоретические и эмпирические вопросы суверенитета. Сюда можно отнести работы, освещающие международные, политические, правовые и этические аспекты суверенитета, европейскую интеграцию: З. Аскерова, Н. Керимовой, П. Дарабади, Г. Ибаева, З. Мамед-заде; теории М. Фаулера, Дж. Бунка, С. Хантингтона и др. о роли государственного суверенитета в формировании нового мирового порядка, рассматривающих суверенитет как статус, власть, как независимость де-факто и де-юре; исследование Р. Уолкером концептуального аппарата и многозначности суверенитета, выводимые из столь же многозначных понятий, как государство, власть, авторитет, политическое общество, право; теория Б. Бузана о взаимоотношениях суверенитета, государства и политического общества; рассмотрение С. Краснером суверенитета как «организованное лицемерие», когда наличие норм международного сообщества часто нарушается суверенными государствами, исходящими из логики «целесообразности и стратегической расчетливости»; генеалогическая концепция суверенитета Ж. Бартелсона, основанная на природе и эволюции знания о суверенитете; подход Г. Шиноды к суверенитету в контексте общества и международного сообщества с точки зрения конституционализма. К третьему направлению можно отнести труды западных ученых – Дж. Хофмана, Дж. Розенберга, Г. Томаса, т.е. в основном работы нео-марксистов, неолибералов и теоретиков космополитизма, которые резко отделяют и противопоставляют суверенитет и государство.

Объект исследования. Объектом исследования является изучение комплекса вопросов, связанных с понятием института «суверенитет».

Предмет исследования. Предметом исследования является анализ государственного суверенитета, его основных политико-правовых институтов, особенностей трансформации форм многоуровневого управления и власти в контексте современных теорий.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является междисциплинарный анализ генезиса, эволюции и трансформации проблемы суверенных государств в современной политической теории, а также осмысление проблемы суверенитета азербайджанского государства, в эпоху модернити, постмодернити, в условиях влияния последних новых витков глобализации.

Данной целью обусловлены конкретные задачи исследования:

- уточнение формы и содержания основных понятий и институтов государственного суверенитета в контексте современных теорий;
- анализ диалектики концептуальной непрерывности и изменения понятия «суверенитет»;
- определение суверенитета в качестве спорного понятия;
- осмысление современных теоретических подходов к интерпретации суверенитета;
- качественный анализ содержания понятия модернити, раскрытие характерных особенностей генезиса и эволюции Вестфальской системы суверенных государств в эпоху модернити;
- исследование эволюции классических современных и новейших либеральных теорий государственного суверенитета после Вестфальского мира;
- анализ особенностей развития и трансформации государственного суверенитета в условиях постмодернити и влияния последних веяний глобализации на суверенитет, в частности на трансформацию суверенного государства Азербайджана.

Методологические основы исследования. Следует отметить, что большинство подходов к суверенитету является преимущественно историческим, правовым, эмпирически институциональным. С учетом этих подходов, в том числе общих научных методов познания, в данной диссертации применяются меж//мультидисциплинарные подходы, метод контекстуализации к анализу феномена суверенитета в многообразиях его манифестаций и сочетания его с другими политическими и неполитическими организациями. На наш взгляд, преимущество междисциплинарного исследования состоит в том, что в нем компоненты основательно интегрируются. Расширение и модификация отдельных научных вкладов в их взаимосвязи в рамках одной исследовательской программы являются характерными чертами междисциплинарного метода исследования. А применяемый нами метод контекстуализации суверенитета позволяет идентифицировать, по меньшей мере, три аспекта, имеющих методологическую ценность. Это, во-первых, интеллектуальный контекст; во-вторых, политический контекст; в третьих, линии восприятия или родословие между историческим наследием и современностью, связанные с проблемой суверенитета.

Научная новизна диссертации.

Научной новизной обладают следующие основные выводы и положения исследования, выносимые на защиту:

- начиная с 90-ых годов XX века, под влиянием последних новых витков глобализации и веяний постмодернизма, традиционное понятие государственного суверенитета подвергается серьезной критике и ревизии, и вряд ли ее можно считать достаточной;

- в условиях глобализации и постмодернистских веяний происходит увеличение веса международно-правового суверенитета за счет сокращения внутреннего суверенитета, а в случаях глобальных кризисов - в ущерб внутреннему суверенитету;

- отсутствие диалектического подхода к понятию «суверенитет» приводит многих современных исследователей к тому, что одни впадают в крайность реализма (материалистического реализма), номинализма и концептуализма (идеалистического либерализма), а в худшем случае - к противопоставлению и отрицанию суверенитета и государства (неомарксизм и космополитизм);

- таким образом, сторонники абсолютной трансформации понятия «суверенитет», впадая в крайность «абсолютизма», основываются на номиналистических представлениях о природе данного понятия. Отсюда и понимание концептуального изменения суверенитета как исторической прерывности между его различными субъективными классификациями;

- с позиции методологии философии выделяется ряд критериев, на основе которых понятие «суверенитет», как и любое «спорное понятие», должно удовлетворять, по меньшей мере, трем главным критериям. Оно должно быть: а) нормативным, б) внутренне сложным и в) отличаться отсутствием неизменных минимальных критериев его правильного применения. Эти критерии определяют минимальное и относительно бесспорное высказывание о суверенитете, как о конечной и верховной власти или власти по принятию решения. Это и есть основополагающие конститутивные правила суверенитета;

- неизменным элементом продолжительности и основным значением суверенитета является конституционная независимость, которой обладает государство, имеющее территорию, население и правительство. Таким образом, эти основополагающие или учредительные правила суверенитета остаются неизменными, в то время как регулирующие правила института «суверенитет» (к примеру, принцип невмешательст-

ва во внутренние дела государства и принцип взаимности) подвергаются изменениям;

- указываются два способа определения суверенитета, первый из которых относится к верховной государственной власти, имеющей право и теоретически обладающей способностью навязать свою власть в последней инстанции. Второе определение относится к обладателю легитимной власти. Первое определение применяется тогда, когда речь идет о государственном суверенитете, и суверенитет относится к независимости. Второе определение относится к народному суверенитету, а соответственно, суверенитет имеет отношение к власти и легитимности;

- таким образом, мы отличаем государственный суверенитет от других суверенных полномочий и властей, которые делегируются суверенным государством наднациональным образованиям и структурам только в том смысле, что суверенитет касается степеней и рангов властей, полномочий в управленческих структурах независимого государства;

- предлагается авторская типология современных моделей государственного суверенитета, обладающая также элементом новизны, в частности, модель глобального управления, в рамках которой изучается влияние глобализации на суверенитет национальных государств, в связи с чем и выделяются четыре перспективы: а) глобалистов, б) националистов, в) традиционалистов-скептиков и г) трансформистов.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Она определяется тем, что основные теоретические и практические положения и выводы диссертации вносят свою скромную лепту в дальнейшее исследование проблемы государственного суверенитета, теории и практики строительства правового и демократического государства, взаимодействия политических и неполитических суверенных властей, институтов и организаций, разработку трансформации политической системы и государственного суверенитета Азербайджана. Основные положения диссертации могут быть использованы при подготовке курсов по политологии, политической социологии, теории международных отношений и международного права, политической философии, геополитики и анализа внутренней и внешней политики суверенных государств, в том числе Азербайджанского.

Апробация диссертации. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании отделов «Политология и по-

литическая социология» и «Международное отношение и международное право» Института Философии, Социологии и Права НАНА. Основные положения диссертации нашли свое отражение в одной монографии и научных статьях автора, изданных в Азербайджане, РФ, в том числе и в ФРГ, были доложены на международных конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семи параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее разработанности, научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы, формулируются цель и задачи исследования, методологические подходы, применимые в диссертации.

Первая глава - «Теоретико-методологический анализ сущности понятия «суверенитет» посвящена анализу диалектики концептуальной непрерывности и изменений понятия «суверенитет», определения суверенитета в качестве спорного понятия, современных теоретических подходов к интерпретации института «суверенитет». В **первом параграфе - «Диалектика концептуальной непрерывности и изменений понятия «суверенитет»** мы придерживаемся гибкого понятия суверенитета, понимаемого как сотрудничество национального государства с международными суверенными субъектами, интересы которых пересекаются в своих притязаниях на относительный суверенитет на одной и той же территории. В сочетании с принципом субсидиарности, «кооперативный суверенитет» или «суверенитет сотрудничества» лучше всего обеспечивает защиту общенациональных суверенных ценностей и принципов, таких как культура, безопасность, свобода, демократия и основные права человека на данную территорию. В данном параграфе анализируется множество теоретических точек зрения с целью выявить сложность и многослойность в сущности суверенитета, придерживается меж- и мультидисциплинарного подхода к понятию «суверенитет». Конечно, суверенитет всегда был ограниченным. В данном параграфе сформулирован ряд методологических требований диалектического подхода к спорному понятию

«суверенитет». Во-первых, точность значения понятия «суверенитет» тесным образом связана с диалектикой непрерывности и изменений истории и теории данного понятия, без учета которой трудно установить соотношение континуитета и изменения в эволюции понятия «суверенитет». Во-вторых, можно выделить первоначальное, «главное значение» от множества дополнительных, второстепенных, даже квази-значений, которыми обросло данное понятие в ходе сложных социальных и концептуальных метаморфоз. В-третьих, значение понятия суверенитета в каждом конкретном случае необходимо выводить из конкретного историко-культурного контекста, ибо у этого понятия нет некоего универсального значения, которое было бы принято единодушно всеми сторонами, вовлеченными в дебаты о суверенитете. В-четвертых, чтобы более точно определить понятие «суверенитет», и его соотношение с понятиями «государство» и «территория», на наш взгляд, необходимо проводить различие между изменениями форм этих институтов и теми изменениями, которые происходят в умах отдельных теоретиков суверенитета. Хотя институт суверенитета с течением времени и претерпевает изменения, однако у него есть некоторые характерные черты, которые остаются неизменными. Этим неизменным, продолжительным элементом, учредительным стержнем суверенитета является конституциональная независимость, которой обладают государства, имеющие территорию, население и правительство.¹ В частности, отмечается, что основополагающие правила суверенитета остаются неизменными, в то время как регулирующие правила института суверенитета (например, принцип невмешательства во внутренние дела государств и принцип взаимности между суверенными государствами) подвергаются изменениям.

Во втором параграфе - «Определение суверенитета в качестве спорного понятия» определяется природа спорного понятия суверенитета с позиции методологии философии. Чтобы квалифицировать любое понятие как спорное, оно должно удовлетворять, по меньшей мере, трем главным критериям. Данное понятие должно быть: а) нормативным, б) внутренне сложным и в) отличаться отсутствием неизменных минимальных критериев его правильного применения. Как нормативное понятие, суверенитет включает в себя одну или несколь-

¹Sorensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies. 1999, vol. 47, p. 595, pp. 590–604.

ко ценностей. Эти ценности различные, и включают, наряду с другими, и такие как демократия, права человека, равноправие и самоопределение. Отсюда следует, что определение понятия «суверенитет» не может отличаться от ценностей, которые оно включает, и от нормативного обсуждения, которое в целом преобладает вокруг него. Второе условие связано со сложностью природы понятия «суверенитет». В отличие от простых понятий, сложное понятие четко охватывает различные аспекты и значения. В этой связи отмечаются три основных аспекта понятия суверенитета: это - результат, вопрос и ценности. Таким образом, суверенитет вначале является результатом, затем вопросом о том, каким этот результат должен быть, и наконец, обоснованием этого результата с точки зрения ценностей. Затрудняет то, что общие понятия, как и понятие суверенитета, основаны на множестве критериев и принципов, содержание которых является крайне спорным.¹ Третий критерий спорного понятия связан с отсутствием неизменных минимальных критериев его правильного применения («акритериальность» понятия). Понятие не имеет основные неизменные критерии. Поэтому все критерии его применения можно оспаривать. Однако, разногласия по поводу суверенитета не ограничиваются конфликтом вокруг его применения или использования. Вот почему, любое разногласие относительно его основных критериев нельзя осуждать на основе недоразумения или концептуальной путаницы. Дебатирующие стороны могут начать дебаты путем обмена общими парадигмами, которые они могут постепенно изменять до достижения новых концепций одного и того же понятия. Это постоянное обновление парадигм объясняет, каким образом понятие суверенитета может быть как отправной точкой, так и результатом политических дебатов. Таким образом, понятие суверенитета, с одной стороны, позволяет определять характерные свойства обычного явления, с другой - поставить под сомнение или переосмыслить это определение, и таким образом, обновлять парадигмы в ходе обсуждения. Именно благодаря плюрализму концепций и теорий, понятие суверенитета может сыграть важную политическую роль в меняющемся мире. Оно может адаптироваться к новой реальности и стимулировать дальнейшие дебаты по более эффективному распределению власти и полномочий.

¹James A. The Practice of Sovereign Statehood in Contemporary International Society, Political Studies, № 47, 1999, pp. 457-462; Philpot D. Westphalia, Authority and International Society, Political Studies, № 47, 1999, pp.566-570.

В третьем параграфе - «Современные теоретические подходы к интерпретации суверенитета» отмечается, что большинство современных интерпретаций суверенитета выводится из уровня политического анализа, согласно которому все теории разделяются на эмпирические и нормативные категории: 1. Эмпирические теории суверенитета на внутригосударственном, государственном и межгосударственном уровне; 2. Нормативные теории суверенитета на внутригосударственном, государственном и межгосударственном уровне. Настоящая типология теории суверенитета ограничивается иллюстрацией каждого класса теорий с характерными примерами, взятыми из классических или авторитетных исследований. Следует отметить, что данная простая классификация теорий суверенитета логически построена на двух сходных, но аналитически разных вопросах, к которым обращается та или иная категория теорий суверенитета. Например, категория эмпирических теорий суверенитета на внутригосударственном уровне отвечает двум аналитическим вопросам: а) где в теле политического организма находится суверенитет? б) какой орган государства является суверенным по отношению ко всем другим органам, институтам и субъектам? В зависимости от ответов, выделяются три правовые и другие политические теории суверенитета: а) кодексы конституций государств разных типов или просто конституционные теории; б) различные правовые и юридические теории внутри конституционной теории, типа «школа Дж. Остина», «правовая теория суверенитета»; в) политическая теория власти.¹ Таковы и нормативные теории суверенитета на внутригосударственном уровне, которые отвечают на два вышеупомянутых вопроса с позиции должностования. Отмечается, что, несмотря на ряд достоинств разбираемой классификации, она не лишена недостатков. Во-первых, она является весьма узкой, поскольку ограничивается исключительно анализом государственного суверенитета. И вне поля данной типологии суверенитета остались негосударственные акторы - национальные и международные неправительственные институты и организации, являющиеся в той или иной степени носителями суверенных полномочий и функций на территориях национальных государств. Во-вторых, надо указать на нечеткое разграничение теорий суверенитета друг от друга, что часто приводит к их смешению или повтору. Наконец, поскольку сфера или поле катего-

¹ E. Kurtulus. Theories of Sovereignty: An Interdisciplinary Approach// Global Society, 2004, 18:4, pp. 353-356.

ризации не образует подкласс какой-то более общей категории, любая категоризация должна включать различия между категориями: например, тавтология, типа «яблоки есть яблоки», исключает возможность рассмотрения всех яблок как «фруктов».

Другая научная типология суверенитетов была предложена С. Краснером, одним из видных представителей школы неореалистов в международных отношениях, пытавшимся соединить теорию неореалистов с демократическими ценностями неолиберализма. Он занимает глубоко скептическую позицию по отношению к суверенитету, утверждая, что суверенитет всегда был и остается «организованным лицемерием».¹ Согласно типологии Краснера, ключом к пониманию теории суверенитета являются два фундаментальных понятия – логика ожидаемых последствий и логика целесообразности, с помощью которых осмысливаются действия в социально-политической среде. Как только логика целесообразности и логика последствий выступают в конфликт, появляется «организованное лицемерие». То есть, деятельность по осуществлению предпочтений и желаний правителей сохранять свои должности и продвигать интересы своих сторонников вступает в конфликт с установленными нормами поведения. Итак, лицемерие означает просто разрыв между признанными нормами и принципами политической деятельности (логикой целесообразности) и стратегическими расчетами, на которых подобная деятельность основывается (логикой последствий). Поскольку лицемерие относится к «государству», то оно определяется как «организованное».² Еще одной отличительной чертой анализируемой типологии является дифференциация суверенитета на основе двух важных концептов, – власти и контроля, которые свойственны отдельным видам суверенитета. Итак, термин суверенитет используется в 4-х различных значениях – 1. международный правовой суверенитет, 2. Вестфальский суверенитет, 3. внутренний суверенитет и 4. Взаимозависимый суверенитет. Первые два вида суверенитета эксклюзивно относятся к вопросам власти. Третий и четвертый типы суверенитета играют второстепенную роль в данной концепции. В данном параграфе указывается на ряд недостатков данной классификации суверенитета. Действительный, Вестфальский суверенитет был нарушен в каждом из этих четырех способов. В итоге, Краснер рассматривает су-

¹Krasner, S. D. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*, Princeton, NJ: Princeton University Press 1999, p. 43 f.

²Krasner, S. D. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*, pp. 6-7.

веренитет не как эмпирическую реальность, а как закономерность в когнитивных сценариях модернити, и признает, что его подход к суверенитету схожий с конструктивистским подходом. В данном параграфе предлагается конкретная типология государственного суверенитета и многополярного управления в условиях глобализации.

В четвертом параграфе – «Модернити. Предпосылки формирования и сущность Вестфальской системы суверенных государств» отмечается, что с концептуальной точки зрения качественный анализ временной матрицы модернити позволяет фиксировать, по меньшей мере, три основные характеристики понятий «модернити» и «постмодернити» в историко-культурном контексте:

1. Эксклюзивная ревальвация «исторического настоящего» (в отличие от простого хронологического) перед историческим прошлым как одновременное отрицание и превосходство: история «темпорализуется», т.е. она позволяет событию изменить свою идентичность в соответствии с изменяющимся статусом в развитии истории как целостного феномена.

2. Открытость к неопределенному будущему, которое характеризуется его предполагаемым превосходством настоящего и отношением этого настоящего к «будущему прошлому».

3. Тенденциозная элиминация самого «исторического настоящего» как исчезающей точки вечного перехода между постоянно меняющимся прошлым и пока еще неопределенным будущим. Иначе говоря, настоящее предстает как тождество продолжительности и вечности, а «сейчас» представляет не столько «разрыв во времени», сколько «разрыв времени».¹ Диалектика нового, пишет Адорно, подавляет продолжительность постольку, поскольку «новое является инвариантным, т.е. стремлением к новому».² Именно этот полный смысл "нового времени" (neueste Zeit), открывающего новый период в качестве времени был конденсирован и обобщен во второй половине XIX века в идеи «новое время» (Neuzeit) и «современность» (modernite), понимаемые

¹ R. Koselleck. *Futures Past. On the Semantics of Historical Time*. Translated and with an Introduction by Keith Tribe. New York: Columbia University Press, 2004, pp. 246-250; 253-261. (317 pp.) http://is.muni.cz/el/1423/podzim2012/SOC-567/um/Koselleck_Futures_Past.pdf.

² Arendt H. *Between Past and Future: Eight Exercises in Political Thought*. Harmondsworth 1977, p. 13; Adorno Th. *Aesthetic Theory*, trans. C. Lenhardt, London 1984, p. 41.

как конститутивные ингредиенты временных свойств современности как таковой.

Отмечается, что, Вестфальскому суверенитету предшествуют традиционные теории государственного суверенитета, которые в качестве интеллектуальных и культурных предпосылок, сыграли важную роль в формировании Вестфальского суверенитета. Под традиционным пониманием суверенитета подразумевается теории, которые рассматривают суверенитет как независимая и верховная власть суверена, и как абсолютная и вечная власть государства в современном смысле этого понятия. Никколо Макиавелли, Мартин Лютер, Жан Боден и Томас Гоббс уже не только задают вопросы относительно государственного суверенитета, но и отвечают на них таким образом, что раскрывают принципиально новый тип мышления о власти, суверенитете, тип мышления, который несет с собой все признаки окончания средневековья и начала эпохи модернити.¹ Теории политических мыслителей ранней модернити - Макиавелли, Лютера, Альтузия и других - о проблеме суверенитета детально анализируются как предпосылки формирования Вестфальской системы суверенных государств. Однако, политическая теория суверенитета в эпохе модернити впервые систематически и глубоко изложена в трактатах Жана Бодена (1530-1596), французского юриста и политического философа. Боден начинает с определения суверенитета как «абсолютной и вечной власти государства» или как «верховой власти над гражданами и субъектами, неограниченной законами»². Суверенитет является одним из основных факторов в политической теории Бодена. От его понимания зависят определение гражданства, классификация форм государственного устройства, идентичность государства. Он действительно необходимый и жизненно важный элемент в государстве. Какова же природа верховной власти в понимании Бодена? В первую очередь, это абсолютная власть, в том смысле, что она полностью свободна от ограничений законов, и не зависит от каких-либо условий. Боден впервые высказался о том, что суверенную

¹Мамедзаде И. Р. Введение в этику. Баку, «Муаллим», 2004, с.58-59.

²Jean Bodin. On Sovereignty: Four Chapters from the Six Books of the Commonwealth (Abridged and translated by M. J. Tooley. Oxford, Alden Press, Book I, Ch. VIII: Concerning Sovereignty, pp. 25-36. Bodin Les Six Livres de Republique (1577) Book I Ch 8. English translation, see: Jean Bodin. On Sovereignty: Four Chapters from the Six Books of the Commonwealth (tr. by Julian Franklin (1992) ,pp. 1 – 45.

власть нужно ограничивать божественными или естественными законами. Это факт свидетельствует о том, что модернистский проект суверенитета по сути с самого начала был противоречивым, выражавшимся в дуалистическом понимании государства и общества, абсолютности и относительности суверенитета, т. е. проблемы, разрешением которой вплотную занимались последующие политические мыслители от Гоббса, Локка, Руссо до Канта и Гегеля, и дальше.

Далее, в данном параграфе дан анализ пестрых, подчас противоположных, теорий и концепций Вестфальского суверенитета, кратко резюмируются его основополагающие революционные идеи. На наш взгляд, Вестфальский суверенитет представляет собой исторический процесс, прошедший несколько этапов формирования (XV-XVI в.), консолидации (XVII-XVIII в.) и утверждения (XIX – XXв.) национальных государств сначала на европейском континенте, а затем, в периоды деколонизации 60-ых и 70-ых годов XX века, распространения и образования «имитационных моделей» государств по всему миру.

Вторая глава - «Постмодернити и глобализация. Трансформация Вестфальского суверенитета», посвящена вопросам эволюции и трансформации пост-вестфальского государственного суверенитета.

В первом параграфе - «Эволюция Вестфальской модели государственного суверенитета», отмечается, что второй этап политического модернизма института «суверенитет» относится к философии и идеологии современного либерализма и индивидуализма, непосредственных идейных предшественников реализма/неореализма и либерализма/неолиберализма, этих двух главных парадигм современной науки о международных отношениях и государственном суверенитете. Здесь под либеральной категорией мы объединяем политические теории государственного суверенитета, возникшие в XVIII-XIX веках и развивавшиеся как теоретические парадигмы вплоть до настоящего времени.

Философия и идеология либерализма, возникшего к началу XVIII века, продолжала играть существенную роль в жизни западного мира, затем и по мере распространения, в других частях мира. Классические либеральные ценности остаются доминирующими в течение нескольких столетий. Политические теоретики определяют в качестве фундаментального принципа либерализма - свободу индивида. Идеальный вариант либерализма характеризуется общей приверженностью к четырем основным институтам. Во-первых, граждане имеют статус юридического равенства и другие фундаментальные гражданские права, такие, как свобода религии и слова. Во-вторых, эффективными суверенами госу-

дарства являются представители законодательного органа, получающие свои полномочия с согласия электората и свободно осуществляющие свои полномочия без всяких ограничений, кроме требования – сохранения и соблюдения основных гражданских прав. В-третьих, экономика опирается на признание прав частной собственности, включая собственность на средства производства. Это исключает государственный социализм или государственный капитализм, но не социалистический рынок или различные формы смешанной экономики. В-четвертых, экономические решения на внутреннем и международном уровне преимущественно формируются силами спроса и предложения, и свободны от строгого контроля бюрократии. Либеральный интернационализм пытается продвинуть вышеупомянутые принципы и институты в пределах национальных границ и применить их вариации к международным отношениям. Современная наука различает три либеральные концепции государственного суверенитета и международных отношений: 1) Томас Гоббс и Джон Локк - основатели современного либерального индивидуализма, утверждают, что государства имеют свои права, вытекающие из их индивидуальных прав на жизнь и свободу (т.е. политическую независимость), и собственность (территориальную целостность). Они внесли посильный вклад в создание либеральных основ современного международного права; 2). Адам Смит, Шарль Монтескье и Джозеф Шампетер - теоретики коммерческого либерализма и его естественного результата - либерального пацифизма; 3) Иммануэл Кант и Джузеппе Мадзини - либеральные республиканцы, которые предполагают, что интернациональные институты и международные организации создадут относительно прочный мир среди либеральных республик. Либеральная республиканская традиция, включающая, в некоторой степени, элементы либерального индивидуализма и коммерческого либерализма, оказала наибольшее влияние на современную либеральную теорию международных отношений и суверенитета. В данном параграфе подробно анализируется концепции государственного суверенитета и политической власти представителей «трех контрактных теорий» Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж. Ж. Руссо как иллюстрации влияния классических либеральных традиций на новейшие теории реализма/неореализма и либерализма/неолиберализма как двух оппозиционных парадигм государственного суверенитета и международных отношений.

Второй параграф называется «Особенности трансформации государственного суверенитета в условиях глобализации». Отмечается, что глобализация не подрывает основы суверенитета нацио-

нальных государств, а наоборот, усиливает их, ибо эффективный суверенитет является надежной предпосылкой для самой глобализации. Существует множество определений глобализации, причем часто противоречивых, но каждое подчеркивает тот или иной аспект этого сложного феномена. По нашему рабочему определению, глобализация означает расширение социальных отношений в нашем взаимозависимом социальном мире, процессы глобализации локальных событий и локализации глобальных событий, создание образцов социального взаимодействия, происходящих под влиянием развитых экономических, технологических и культурных инноваций. Как определения глобализации, так и классификация теорий глобализации являются довольно дискуссионными. По этому вопросу, мы придерживаемся следующей классификации, которая Мы разделяет современные дебаты на три группы, но отводим гиперглобалистов в особую подгруппу, поскольку не все глобалисты уменьшают или отрицают государственный суверенитет. Первая группа - это глобалисты, которые воспринимают глобализацию как неизбежный социальный процесс, в котором национальная экономика, политика и культура становятся частью сети глобальных потоков. Вторая группа - это традиционалисты-скептики, отрицающие новизну глобализации, а некоторые вообще ее отрицают, считают ее мифом. Такова, например, концепция марксистов-традиционалистов и радикальных политических экономистов. Традиционалисты отрицают возможность глобальной культуры в каком-либо релевантном смысле. Наконец, третья группа трансформистов стремится занять среднее положение между глобалистами и традиционалистами. В данном параграфе подчеркивается мысль о том, что для правильной оценки роли национального государства в эпоху глобализации нужен новый способ мышления о суверенитете, новые идеи эффективного суверенитета, которые покажут, что национальный суверенитет XXI века совершенно отличается от Вестфальского суверенитета. В качестве примера эффективной трансформации и международного сотрудничества подробно анализируются опыты суверенного государства Азербайджана. В этом параграфе показывается, что трансформационные процессы достаточно часто происходили в новой и новейшей истории Азербайджана. Они были вызваны необходимостью соответствия стремительно изменяющимся условиям, в которых оказался регион Южного Кавказа за последние столетия. Эти изменения охватывали в первую очередь ценностные и общественные сферы, а потом приводили к политико-экономическим преобразованиям. Выделяются 4 этапа трансформации государства

Азербайджана, в которых происходили коренные политические, социальные, культурные, экономические и мировоззренческие изменения. Делается обобщающий вывод, что за короткий промежуток государственной независимости, произошла трансформация ценностей в соответствии с требованиями глобализирующегося мира. В современном Азербайджане идет синтез глобальных, национальных и религиозных ценностей, что в конечном итоге приводит к прогрессу нации, соответствию ее современному ритму жизни, с одной стороны, и возрождению своих традиций, которые со временем подвергаются реформированию.

В третьем параграфе - «Постмодернистская методология и стратегия анализа суверенитета и политического» - дается анализ постмодернистских интерпретаций государственного суверенитета как комплексной проблемы, раскрываемой через призму следующих вопросов: а) власть и знание; б) постмодернистские подходы и текстовые стратегии; в) государственный суверенитет; г) понятие политического. Касаясь природы власти и знания в интерпретации постмодернизма, отмечается, что отказываясь от знания просто как от когнитивного процесса, постмодернизм рассматривает его как нормативный и политический вопрос¹. К примеру, Фуко пытается найти некоторую общую матрицу, в которой области знания и власти могли бы переплестись друг с другом. Согласно Фуко, власть и знание взаимно дополняют и непосредственно подразумевают друг друга.² Аналогичный анализ был предпринят и в области международных отношений различными мыслителями из школы постмодернизма. Ричард Эшли, показав одно измерение звена «власть-знание», выделяет то, что Фуко называет «правилом имманентности» между знанием государства и знанием человека. Согласно аргументу Эшли, «современное искусство управления государством есть управление человеком»³. Постмодернистская философия познания и знания основывается на некоторых методологических принципах, которые являются основой концептуального языка постмодернизма. Одним из таких основополагающих принципов является метод генеалогии, ибо этот принцип становится важным для многих по-

¹ Shapiro, M. J. The Politics of Representation. Madison, 1988, p. 1f., 203 p.

² Мамед-заде И. Р. О философии. Современные подходы, тенденции и перспективы. Баку: Текнур, 2011, с. 38, 240 с.

³ Ashley R. K. 'Living on Border Lines: Man, Poststructuralism and War', in J. Der Derian and M. J. Shapiro (eds). International/Intertextual Relations: Postmodern Readings of World Politics. Massachusetts, 1989, p. 264, 353 p.

стмодернистских перспектив в науке о международных отношениях. Генеалогия есть стиль исторической мысли, который раскрывает и фиксирует значение отношений «власть-знание». Пожалуй, она стала известной благодаря радикальной критике концепции происхождения в философии Ницше. Как объясняет Роланд Блейкер, «генеалогический метод сосредоточивается на процессе, посредством которого мы объясняем происхождение или родословие, и наделяем смыслом данные конкретные представления прошлого, представления, которые постоянно направляют нашу повседневную жизнь, и устанавливают четкие пределы нашим политическим и социальным опциям».¹ Нет никакой «универсальной истины», существуют только соперничающие друг с другом перспективы. В данном параграфе также дан анализ текстового взаимодействия внутри силовой политики, поскольку влияние текстуальности не остается вне политики, а внутренне присуще ей, деконструкции, которая представляет собой общий способ радикального пересмотра статуса стабильных концепций и концептуальных оппозиций. Раскрывается сущность двойного чтения проблематики анархии, связь между эффектами стабильности и дестабилизацией, которые проходят через два чтения в любом анализе. Один из главных выводов этого параграфа состоит в том, что государства должны стереть все следы анархии, которые находятся в них, дабы «улучшить» различие между суверенитетом и анархией.

Далее, дается обстоятельный анализ методологии и стратегии постмодернистских интерпретаций суверенного государства как формы субъективности. Постмодернизм стремится решить самый важный вопрос относительно толкований и пояснений суверенного государства, а именно, историческое образование и становление суверенного государства в качестве основного способа субъективности в мировой политике. Подход постмодернизма к государству мы определяем как феноменологический, поскольку государство оказывает сильное влияние на опыт, форму, уклад повседневной жизни людей. В постмодернизме вышеописанная феноменология государства включает в себя четыре основных элемента: (1) генеалогический анализ происхождения современного государства в условиях насилия; (2) изложение «сценарий» возникновения границ; (3) деконструкция идентичности в дискурса о безопасно-

¹ Bleiker R. *Popular Dissent, Human Agency and Global Politics*. Cambridge, 2000, p. 25, 289 p.

сти и внешней политике; (4) пересмотр толкования искусства государственного управления. Во-первых, постмодернизм переосмысливает онтологическую структуру суверенного государства, чтобы надлежащим образом понять каким образом суверенное государство реконструируется в нормальную форму субъективности в международных отношениях. Главной целью постмодернизма является анализ насилия как причины «насильственного формирования и переработки современного мира».¹ Точнее, целью постмодернизма является объяснение исторического возникновения воинствующих государств. Насилие играет фундаментальную роль в онтологическом структурировании государств, и потому сформировавшиеся государства, исходя из политико-властных соображений, прибегают к нему. Во-вторых, исследование постмодернизмом переустройства государства отчасти предполагает изучение разделения глобального политического пространства. Очевидно, что мир естественным образом не делится на дифференцированные политические пространства, и не существует единого органа власти, который разделил бы мир на части. Согласно постмодернизму, по меньшей мере, два вопроса имеют большое значение в определении идентичности. Во-первых, как политическая идентичность была введена и наложена пространственной практикой и представлениями «одомашнивания» и дистанцирования. И, во-вторых, как территориально определяемое понятие «я» было противопоставлено «угрожающему ему другому». Таким образом, суверенное государство основывается на дискурса опасности. Поэтому, постоянный акцент на опасность во внешней политике не представляет угрозу идентичности или существованию государства, а является условием его возможности.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы диссертации.

Содержание диссертации нашло отражение в следующих публикациях:

1. Nikkolo Makiavellinin Dövlət Konsepsiyası və Müasirlik. Bakı: AzTU-nun mətbəəsi 2012, 174 s.

2. The Transormation of the State Sovereignty in the Age of Globalization: The Dialectic of Continuity and Change in Azerbaijan. In: In-

¹Klein, B. Strategic Studies and World Order: The Global Politics of Deterrence. Cambridge: Cambridge University press, 1994, p. 139, 210 p.

ternationale Aserbaidshan-Forschung. Gesellschaft, Wirtschaft, Internationale Beziehungen und Natur. Berlin: 2014, p. 131-147.

3. Qərb Sosial Fəlsəfəsində Siyasi Realizm: Makiavellidən Morqentauyadək. Müasir Mərhələdə Sosial Fəlsəfənin Aktual Problemləri. AMEA-nın Fəlsəfə, Sosiologiya və Hüquq İnstitutu. Bakı: Təknur 2011, səh. 43- 71.

4. Makiavelli Dövlət Düşüncəsi və Siyasi Əlverişlilik Prinsipi Haqqında. Bakı Dövlət Universiteti, İlahiyyat Fakültəsinin Elmi Məcmuəsi, № 15, aprel. Bakı: 2011, s. 91-97.

5. Makiavellinin Dövlətçilik İdeyasının Sosial Mahiyyəti. - AMEA-nın Fəlsəfə, Sosiologiya və Hüquq İnstitutu. Elmi əsərlər. Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal, № 1 (16). Bakı: 2011, s. 265-269.

6. Qərb Siyasi Fəlsəfəsində Siyasi Realizm və Neorealizm Ənənələri. Глобализация как этап развития мирового сообщества. Пенза-Сургут-Баку: 2011, s. 43-71.

7. Некоторые методологические вопросы современной интерпретации понятия «суверенитет» - AMEA-nın Fəlsəfə, Sosiologiya və Hüquq İnstitutu. Elmi əsərlər. Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal, № 1 (20). Bakı: 2013, c. 97-107.

SUVERENLİK PROBLEMİ MÜASİR NƏZƏRİYYƏLƏR KONTEKSTİNDƏ

XÜLASƏ

Dissertasiyanın məqsədi suveren dövlətlər sisteminin genezisi, təkamülü və mahiyyətini, “suverenlik” institutunun formalaşmasının siyasi və hüquqi aspektlərini, həmçinin qloballaşma prosesinin son dalğalarının təsiri altında milli dövlətlərin suverenliyinin transformasiya məsələlərini interdisiplinar təhlil etməkdən ibarətdir. Dissertasiya işi Giriş, iki fəsil, yeddi paragraf, nəticə və istinad olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Girişdə tədqiqat mövzusunun aktuallığı, onun elmi işlənmə dərəcəsi, elmi yeniliyi, işin nəzəri və praktik əhəmiyyəti, məqsəd və vəzifələri, işdə tətbiq olunmuş metodoloji yanaşmalar əsaslandırılır.

Birinci fəsildə - “Suverenlik anlayışının mahiyyətinin nəzəri-metodoloji təhlili”, həmin anlayışın məzmun və formasında baş verən konseptual fasiləsizliyin və dəyişikliklərin dialektikası ətraflı təhlil edilir, mübahisəli anlayış keyfiyyətində suverenliyin tərfi müəyyənləşdirilir, “suverenlik” institutuna müasir nəzəri yanaşmaların verdikləri şərhlər və nəzəriyyələr, suveren dövlətlər sisteminin formalaşması və mahiyyəti açıqlanır.

İkinci fəsildə - “Post-modern və qloballaşma. Vestfaliya suverenliyinin transformasiyası”, suverenlik institutunun Vestfaliya modelinin özəllikləri və transformasiya məsələləri, onların nəzəri əsasları təhlil edilir. Həmçinin, modern və post-modern dövlət suverenliyinin mahiyyəti, suverenliyin müxtəlif modelləri müqayisəli planda araşdırılır. XX əsrin 90-cı illərindən başlayaraq qloballaşma prosesinin son dalğalarının suverenlik institutuna göstərdiyi təsirləri, xüsusən Azərbaycan Respublikasının təmsalında suverenliyin effektiv transformasiyası ətraflı tədqiq edilir.

İçin Nəticə hissəsi aparılmış təhlili yekunlaşdırır, əsas nəticələri təsbit edir və bəzi təklifləri irəli sürür.

THE PROBLEM OF SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF MODERN THEORIES

SUMMARY

The goal of the thesis is an interdisciplinary analysis of the genesis, evolution and nature of the system of sovereign states, political and legal aspects of the institute of "sovereignty", as well as the transformation of the sovereignty of nation states under the influence of the latest waves of the globalization process. The thesis consists of an introduction, two chapters, seven paragraphs, conclusion and the list of literature, which has been used.

In the Introduction the topicality of the chosen theme, the extent of its academic elaboration and novelty, theoretical and practical value of the thesis, as well as the goal and objectives of the study, methodological approaches applicable in the thesis are substantiated and formulated.

The first chapter - "Theoretical and methodological analysis of the essence of the concept of" sovereignty ", is devoted to the analysis of dialectics of the conceptual continuity and changes in the concept of" sovereignty ", the definition of sovereignty as one of the controversial concepts, of the modern theoretical approaches to the interpretation of the institute of" sovereignty ", as well as the formation and nature of the system of sovereign states.

The second chapter - "Post-modernity and globalization. The transformation of the Westphalian sovereignty", deals with the questions of evolution and transformation of state sovereignty. It reveals the essences of modernist and postmodernist theories of state sovereignty, compares different models of sovereignty, discloses the peculiarities of transformation of the institution of "sovereignty" under the influence of the latest waves of globalization since the 90s of XX century , in particular the pattern of an effective transformation of state sovereignty of the Republic of Azerbaijan.

The Conclusion section summarizes the whole analysis, formulates the main conclusions and proposes some recommendations.

Kağız formatı 60x84, 1/16
Fiziki çap vərəqi 1,7
Tiraj 100
AMEA-nın mətbəəsində çap olunmuşdur.

Əlyazması hüququnda

NAZİM QASIM OĞLU ƏLİYEV

**SUVERENLİK PROBLEMİ MÜASİR
NƏZƏRİYYƏLƏR KONTEKSTİNDƏ**

İxtisas: 5904.01 - Siyasi institutlar və sistemlər

Siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

AVTOREFERATI

BAKİ - 2014